

ПОЛИТ.РУ

16 июня 2015

Коллизия имени ЮКОСа

Европейский суд по правам человека

Фото: echr.coe.int

В июле прошлого года Европейский суд по правам человека вынес решение, согласно которому Россия должна выплатить всем бывшим акционерам компании ЮКОС 1,86 млрд евро в качестве компенсации и еще 300 тысяч евро в виде возмещения судебных издержек. Суд посчитал, что во время рассмотрения дела по вопросам налогообложения ЮКОСа, было нарушено право на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Европейской конвенции по правам человека), так как компания «не имела достаточного времени для подготовки» защиты.

Тогда в российском Минюсте заявляли, что решение суда не является справедливым и беспристрастным. *«Фактически под сомнение поставлено право национального законодателя самостоятельно определять вид и размер наказания за нарушение действующих в государстве правовых норм»*, — отмечалось в сообщении ведомства по поводу постановления ЕСПЧ.

Детальный план по выплатам российская сторона должна была предоставить до 15 июня этого года. Однако позже в Минюсте сообщили, что соответствующие материалы в Комитет министров Совета Европы не направлялись.

Исполнение постановления о выплатах *компенсаций «в условиях, когда содержащиеся в нем выводы противоречат ранее принятым судебным актам КС РФ, а вопрос о возможности признания в российской правовой системе обязательности подобных решений находится на рассмотрении КС РФ»*, в ведомстве посчитали преждевременным.

Помимо этого, в Минюсте объяснили ситуацию с планом в том числе и тем, что депутаты Госдумы обратились в Конституционный суд РФ с запросом о проверке на соответствие Конституции статьи закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», а также других положений российского законодательства.

Документ подписали более 90 парламентариев. Первый зампреда комитета по бюджету Александр Тарнавский, пояснил, что депутаты, отправившие запрос в КС полагают, что ряд решений ЕСПЧ направлен на размывание границ государственного суверенитета России, который основан на верховенстве Конституции и приоритете юрисдикции КС. По его словам, в документе ставится вопрос о действиях законодателей в отношении решений ЕСПЧ, противоречащих Основному закону страны и решениям Конституционного Суда. Тарнавский отметил, что запрос отчасти связан и с делом ЮКОСа.

«В свое время КС давал толкование принятым решениям о привлечении ЮКОСа к установленной законом ответственности и признал эти решения соответствующими Конституции РФ и российскому законодательству», — заявил он. Поэтому, по словам Тарнавского, решение ЕСПЧ по выплатам компенсации акционерам ЮКОСа представляется крайне сомнительным. Политик считает, что, если КС разъяснит порядок работы с решениями ЕСПЧ, связанными с исполнением норм Конституции и решений КС, тогда будет понятно, как поступить с выплатами акционерам ЮКОСа.

Зампред комитета палаты по международным делам Леонид Калашников пояснял, что речь идет о приоритете международных соглашений над вопросами, которые относятся к российской Конституции. «Основная коллизия заключается в том, как нам жить — по Конституции РФ или по европейской конвенции по правам человека, к которой мы присоединились», — заявлял он.

Министр юстиции Александр Коновалов, комментируя непредставление Россией плана по выплатам, сообщил о том, что Россия решение ЕСПЧ может и не исполнить. По его словам, оно *«противоречит прецедентной практике самого суда и не основано на реальных обстоятельствах»*. Помимо этого, Коновалов отмечал, что, так как принудительной процедуры исполнения решения статутом суда не предусмотрено, российская сторона будет принимать к сведению обычную процедуру мониторинга Комитета министров Совета Европы, контролирующего выполнение странами решений Страсбурга. При этом, по словам министра, решения в России будут приниматься исходя из собственного законодательства и соотношения юрисдикции РФ с компетенцией ЕСПЧ.

Отметим, что страны, являющиеся членами Совета Европы, обязаны исполнять постановления Страсбургского суда. Поэтому отказ от исполнения постановления ЕСПЧ по делу ЮКОСа рассматривается некоторыми экспертами в контексте выхода из Совета Европы.

Так, председатель правозащитной ассоциации «Агора» Павел Чиков считает, что неисполнение российской стороной требования КМСЕ можно приравнять к выходу из него. Бывший начальник правового управления ЮКОСа, принципал частной практики Gololobov and Co Дмитрий Гололобов видит в возможном исключении РФ из Совета скорее политический вопрос.

«Вряд ли в условиях нынешней политической обстановки, можно сказать в условиях холодной войны, Европа пойдет на такой шаг, лишившись возможности влиять на Россию хотя бы через Совет Европы», — заявил он РБК. При этом Гололобов полагает, что по решению ЕСПЧ относительно выплат акционерам ЮКОСа Россия вряд ли заплатит компенсацию. Однако, по его словам, РФ за это ничего не будет. Гололобов также напомнил, что само по себе постановление суда с точки зрения исполнения затруднительно. К примеру, непонятно, как будут проводиться выплаты, так как решение выносилось в пользу более чем 50 тысяч акционеров. При этом многие из них в суд за компенсацией даже не обращались. Также Гололобов считает, что Конституционный суд может разработать схему, позволяющую по-своему трактовать неудобные решения ЕСПЧ, указывая на их несоответствие законодательству.

Адвокат Сергей Голубок полагает, что КС может определять механизм исполнения решения европейского суда по запросу ЕСПЧ при любой коллизии, возникшей между этим решением и законом РФ. *«Если в случае с ЮКОСом такого закона и такой коллизии нет, надо не обращаться в КС, а исполнять решение ЕСПЧ»*, — отмечает он.

Полномочный представитель адвокатской палаты Европейского союза в России Александр Трещев ранее заявлял в интервью «Коммерсантъ FM», что решения Европейского суда по правам человека не исполняют достаточно большое количество стран. Лидерами по неисполнению являются, по его словам, Румыния и Италия. При этом последствия отказа от исполнения

решения суда носят репутационный характер, либо выигравшая сторона пытается арестовать имущество ответчика на территории других стран. *«Я надеюсь, Российская Федерация каким-то способом может урегулировать этот конфликт, защитить свое имущество, которое находится за пределами территории России и не подпадает под дипломатический иммунитет, и минимальным образом пострадает»*, — отмечал он. При этом Трещев полагает, что для этого нужно объяснять, почему российская сторона не согласна с тем или иным решением.

Председатель правления Московского юридического агентства Алексей Линецкий, напротив, считает, что до ареста российского имущества не дойдет, так как принудительного взыскания средств по решениям Страсбурга, которые должны исполняться добровольно, регламентом не предусматривается. Россия, отмечает он, в данном случае считает постановление по ЮКОСу несправедливым. Линецкий не исключает, что в случае неисполнения постановления о выплатах акционерам России будут продолжать напоминать о том, что надо исполнять решения суда, но не более того. *«Максимально, что может произойти, — Россию могут исключить из этой организации, но думаю, что только из-за ЮКОСа вряд ли это произойдет»*, — считает Линецкий. Он полагает, что бывшие акционеры компании продолжат добиваться выплат, однако, все, скорее всего, закончится каким-то негласным соглашением.